

В.В. ФРОЛЬЦОВ

ПОЛИТИКА ФРГ В ЗАКАВКАЗЬЕ (1991–1998)

Рассмотрены ключевые особенности, определены политические и экономические интересы политики ФРГ в отношении Армении, Грузии и Азербайджана в 1991–1998 гг. Выявлена роль этого региона в рамках внешнеполитической стратегии Германии на постсоветском пространстве в 1990-е гг. Отмечено, что приоритеты современной немецкой политики в Закавказье были сформулированы правительством Г. Коля.

The article considers the main features of the German policy concerning Armenia, Georgia and Azerbaijan in 1991–1998 as well as political and economic interests of the FRG in Transcaucasia. It shows the role of this region in the framework of the German foreign policy strategy on the post-Soviet territory in the nineties. It is emphasized in the conclusion that the priorities of the present German policy in Transcaucasia were formulated by the government of H. Kohl.

Кавказское направление во внешней политике ФРГ обозначилось в начале 1990-х гг., когда полноправными субъектами международных отношений стали три Закавказские республики, каждая из которых рассчитывала на помощь стран Запада, в том числе и Германии, в решении целого ряда политических, экономических и социальных проблем, угрожавших их суверенитету и территориальной целостности. Именно это обстоятельство обусловило весьма осторожную позицию руководства ФРГ даже по такому формальному вопросу, как признание их независимости и установление с Азербайджаном, Арменией и Грузией дипломатических отношений. Кроме того, Германии приходилось учитывать интересы других стран в этом регионе. В первую очередь речь шла о Российской Федерации, которая стремилась сохранить доминирующее влияние на Кавказе.

В период нахождения у власти правительства Г. Коля были определены основные задачи политики ФРГ в этом регионе, сформулированы ее приоритеты. Это позволило его преемникам на посту канцлеру Г. Шредеру и особенно А. Меркель заметно усилить активность Германии на Кавказе. Так, в июле 2008 г. накануне вооруженного конфликта между Россией и Грузией глава немецкого МИД Ф.-В. Штайнмайер предложил собственный план мирного урегулирования ситуации в Абхазии, который был в целом одобрен грузинской, но отвергнут абхазской стороной, что вызвало вполне объяснимое недовольство нынешнего федерального правительства¹. Неудача миротворческой миссии руководителя германской дипломатии тем не менее едва ли приведет к потере интереса ФРГ к этому региону, который играет все большую роль в современных международных отношениях.

Благодаря этому детальный анализ немецкой политики в Закавказье в 1991–1998 гг. позволит проследить эволюцию кавказского направления внешнеполитического курса ФРГ, основные направления которого были сформулированы во время нахождения у власти в объединенной Германии коалиции ХДС/ХСС и СвДП. Исследуемая проблематика пока еще не нашла достаточно полного отражения в работах как белорусских, таких и зарубежных исследователей. Такие германские авторы, как Д. Вольтер, Ф. Мюллер, Р. Фрайтаг-Вирмингхаус, О. Трэнерт, Х.-Г. Эрхарт, рассматривают различные аспекты изменения места и роли стран Закавказья в мировой политике и экономике, а также их взаимодействия с ЕС, НАТО и ОБСЕ, не уделяя при этом особого внимания исследованию немецких интересов в этом регионе². Двусторонние отношения ФРГ с тремя Закавказскими республиками также требуют более детального изучения, учитывая обозначившиеся уже в первые годы их развития вполне заметные различия и противоречия.

Так, если независимость Армении и Азербайджана федеральное правительство признало 31 декабря 1991 г. и 12 января 1992 г. соответственно, то в случае с Грузией, которая была охвачена гражданской войной, это произошло только 22 марта 1992 г., т. е. почти через четыре месяца после прекращения существования СССР. Дипломатические отношения с Арменией были установлены уже 31 января 1992 г., а с Азербайджаном почти через месяц – 20 февраля этого же года³.

Такая осторожность со стороны руководства Германии объяснялась прежде всего желанием избежать втягивания их страны в политическое противостояние в Закавказских республиках, лидеры которых столкнулись с необходимостью сохранить независимость своих государств в пределах тех административных границ, которые были установлены в советское время и далеко не всегда соответствовали ареалам расселения кавказских народов. Признание со стороны крупнейшей западноевропейской страны означало в этих условиях получение определенного политического преимущества в отношениях с соседями и собственными сепаратистскими движениями, которые также стремились заручиться международной поддержкой.

Последней из Закавказских республик, с которой были установлены дипломатические отношения, стала Грузия. Это произошло 13 апреля 1992 г., через месяц после прихода к власти в этой стране Э.А. Шеварднадзе, с которым у руководителей ФРГ установились достаточно доверительные отношения еще в период объединения Германии, когда он занимал пост главы советского МИД. В связи с этим формальная процедура была обставлена таким образом, чтобы продемонстрировать поддержку со стороны ФРГ нового руководителя Грузии, приход к власти которого в результате вооруженного свержения законно избранного первого президента Грузии З. Гамсахурдиа едва ли можно было назвать полностью легитимным. Для установления дипломатических отношений в Тбилиси по приглашению председателя Госсовета Э.А. Шеварднадзе вылетел сам глава МИД Германии Х.-Д. Геншер. В ходе визита министр пообещал оказать Грузии помощь на ее пути к построению демократии и рыночной экономики. Характерно, что именно ФРГ стала первой страной ЕЭС, которая признала эту закавказскую республику и установила с ней дипломатические отношения⁴.

Такой шаг, однако, не вызвал большого энтузиазма в самой Германии, где с опасением следили за развитием ситуации на Кавказе, предпочитая, чтобы их страна не оказалась каким-либо образом втянутой в вооруженное противостояние в этом регионе. Так, правозащитники из Геттингенского общества находящихся под угрозой народов потребовали в июне 1992 г. от правитель-

ства ФРГ разъяснений по поводу вероятного использования Азербайджаном в ходе наступления в Нагорном Карабахе оружия, которое находилось на вооружении бывшей Национальной народной армии ГДР, а затем могло быть направлено в Турцию⁵. На фоне особенно заметной в начале 1990-х гг. активности Анкары на всем постсоветском пространстве такие подозрения представлялись отнюдь не беспочвенными⁶. Немецкие эксперты обращали также внимание и на сложные межэтнические отношения в Грузии и других бывших советских республиках, которые стали причиной вооруженных конфликтов. Вызывало опасение и явное стремление кавказских руководителей к вождизму и неограниченной власти, наличие которого политические обозреватели констатировали, к примеру, не только у свергнутого в январе 1992 г. З. Гамсахурдии, но и у его преемника Э.А. Шеварднадзе, несмотря на все заверения последнего о приверженности демократии⁷. Не способствовал полноценному взаимодействию с ФРГ (как и с другими странами Запада) и политический идеализм азербайджанского президента А. Эльчибея, который в марте 1992 г., за три месяца до своего избрания, рассуждал о преимуществах английского парламентаризма в условиях, когда в западной части его страны шли полномасштабные боевые действия и погибали люди⁸.

Учитывая все эти обстоятельства, уже в январе 1992 г. Х.-Д. Геншер призвал включить все постсоветские государства в СБСЕ, чтобы избежать негативного влияния на их политику со стороны соседних стран⁹. Речь шла об угрозе исламского фундаментализма, которая была весьма актуальна как для Центральной Азии, так и для кавказского региона.

Помимо этого, германская дипломатия приняла посильное участие в процессе мирного урегулирования в Закавказье. Х.-Д. Геншер не только активно поддержал создание 24 марта 1992 г. Минской группы СБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, но и предложил отправить в зону конфликта миротворческие силы под эгидой этой структуры. По мнению министра, в случае необходимости СБСЕ могла бы прибегнуть и к помощи сил НАТО, а для решения спорных вопросов между сторонами конфликта следовало создать институт независимого арбитража. Примечательно, что находившийся вместе с Х.-Д. Геншером на конференции министров иностранных дел стран-участников СБСЕ в Хельсинки глава МИД РФ А. Козырев не стал оспаривать предложений своего немецкого коллеги. Германия, в свою очередь, высказалась в пользу российского участия в миссиях СБСЕ по поддержанию мира на встрече министров иностранных дел стран-участников совещания, которая проходила в Риме 30 ноября – 1 декабря 1993 г. Такая поддержка оказалась отнюдь не лишней для Рос-

сии, столкнувшейся с критикой своих действий в отношении Грузии со стороны главы французского МИД А. Жюппе и ряда других дипломатов¹⁰.

Однако уже через два года на саммите этой же организации в Будапеште позиции Российской Федерации и ФРГ разошлись. При обсуждении вопроса об отправке в зону конфликта многонациональных миротворческих сил численностью 3300 солдат и военных наблюдателей Россия настояла на том, чтобы в тексте заключительной декларации было зафиксировано, что эта возможность лишь будет изучаться в дальнейшем. Такой подход означал, что Москва не намерена отказываться от сохранения за собой решающей роли в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. Учитывая это, Г. Коль не стал поднимать вопрос об участии немецких солдат в этих силах, хотя в пользу этого ранее высказывались представители МИД ФРГ. Более того, против отправки германских военнослужащих в зону конфликта высказался генеральный инспектор бундесвера К. Науманн, что позволило канцлеру уйти от обсуждения этой проблемы, не вступая в конфликт с президентом Б.Н. Ельциным¹¹.

В дальнейшем Германия предприняла ряд попыток содействовать урегулированию нагорно-карабахского конфликта, будучи одним из одиннадцати участников Минской группы ОБСЕ. Немецкие политики и общественные деятели прилагали усилия для того, чтобы наладить неформальный диалог между представителями Азербайджана и Армении с помощью неправительственных организаций. Например, в марте 1995 г. состоялись две такие дискуссии: в Евангелической академии г. Мюльхайма и Фонде им. Ф. Эберта¹². Тем не менее эти попытки не привели к ощутимым результатам, и в январе 1997 г. ФРГ не вошла в число новых сопредседателей Минской группы, уступив эту роль США, Франции и РФ.

Миротворческие усилия Германии в Грузии также не привели к видимым подвижкам в процессе мирного урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. ФРГ приняла активное участие в работе миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ). Первоначально в составе миссии, состоявшей из представителей 23 стран, находилось десять немецких солдат. В апреле 1998 г. правительство Г. Коля приняло решение направить в кризисный регион еще трех военнослужащих бундесвера¹³.

Однако, несмотря на все попытки немецких миротворцев и их коллег из других стран наладить диалог между сторонами конфликта, ситуация в Абхазии оставалась крайне напряженной, около 200 тыс. грузинских беженцев так и не смогли вернуться в свои дома, а сами «голубые каски» постоянно подвергались угрозе нападения или похищения. К тем же результатам привела и деятельность опытного немецкого дипломата

Д. Бодена на посту руководителя созданной в декабре 1992 г. миссии ОБСЕ в Грузии, которым он являлся в 1995–1996 гг. В дальнейшем он занимал также должность специального посланника генерального секретаря ООН по Абхазии, а в 1999–2002 гг. являлся главой МООННГ. Комментируя итоги своей работы в интервью радиостанции «Немецкая волна», Д. Боден признал, что с годами ситуация только ухудшалась¹⁴.

Являясь принципиальным сторонником сохранения территориальной целостности грузинского государства, руководство Германии склонялось к мнению, что оптимальным путем урегулирования конфликта могло бы стать преобразование Грузии в федерацию по немецкому образцу. Сторонниками этой идеи являлись уже упомянутый Д. Боден и его коллеги по миссии ОБСЕ, которые полагали, что именно федеративное устройство способно облегчить решение проблемы национальных меньшинств в этой стране. В качестве примера приводилась Бавария, сохранившая свою культурную идентичность в рамках германской федерации. Характерно, что аналогичную позицию, но уже по поводу урегулирования нагорно-карабахского конфликта занимал и первый глава дипмиссии ФРГ в Баку М. Шмунк, который в опубликованном летом 1995 г. интервью журналу «Азербайджан Интернэшнл» предположил, что армянское население анклава может оценить те преимущества, которые имеют баварцы, проживая в едином немецком государстве¹⁵.

Однако такая позиция Германии, как и других стран Запада, была неприемлема как для властей Абхазии и Южной Осетии, которые рассчитывали получить независимость, опираясь на поддержку России, так и для руководства Армении, которое полностью контролировало ситуацию в Нагорном Карабахе. Помимо этого, как справедливо отмечает российский исследователь К.С. Гаджиев, любое экономическое или иное проникновение какой-либо державы на Кавказ рассматривалось в Москве как автоматическое ущемление российских интересов в этом регионе, который относится к сфере традиционных интересов России¹⁶. С учетом этого рассчитывать на особый успех посреднических усилий ФРГ не приходилось, хотя уже в 2008 г. тот же Д. Боден напомнил о нынешнем статусе Чечни в составе РФ в связи с возможностью такого же решения для Абхазии и Южной Осетии, призвав тем самым Россию быть последовательной в своих решениях и действиях.

Не внушало особого оптимизма руководству Германии и социально-экономическое положение в Закавказских республиках. Вооруженное противостояние в Азербайджане и Грузии, транспортная блокада Армении, разрыв существовавших во времена СССР хозяйственных связей привели к крайне плачевным последствиям для национальных экономик. Так, ВВП Азербайджана и

Армении составил в 1995 г. лишь 33 и 36 % от уровня 1989 г. соответственно, а в Грузии произошло еще более значительное падение – до 15 %. Более четверти взрослого армянского населения не имело работы, в соседнем Азербайджане в такой ситуации оказалась треть взрослых жителей. Со сходными проблемами столкнулось и грузинское руководство¹⁷. Начался отток населения из этих стран, усугубляемый массовым бегством этнических грузин из Абхазии, осетин – из Грузии, азербайджанцев – из Нагорного Карабаха, армян – из самого Азербайджана и русскоязычного населения – из всех трех республик.

Таким образом, основным аспектом сотрудничества ФРГ с ними в первой половине 1990-х гг. стало оказание финансовой и технической помощи по преодолению последствий вооруженных конфликтов, созданию конкурентоспособных рыночных экономик и эффективных государственных структур управления. В 1992 г. началось сотрудничество Грузии с Немецким обществом по техническому сотрудничеству (GTZ), направленное на укрепление демократических институтов, развитие гражданского общества и рыночной экономики, решение энергетических проблем. В 1995 г. такое же взаимодействие было налажено с Азербайджаном. Как и в случае с Арменией, основное внимание уделялось восстановлению национальных экономик, борьбе с бедностью и ее социальными последствиями, а также помощи в проведении необходимых рыночных реформ¹⁸.

Общая координация по оказанию помощи Азербайджану, Армении и Грузии была возложена на Министерство экономического сотрудничества и развития, глава которого Х. Вечорек-Цойль после посещения всех трех государств уже после смены правительства в ФРГ обнародовала в апреле 2001 г. так называемую «кавказскую инициативу», которая обозначила шесть направлений дальнейшего сотрудничества ФРГ и стран Закавказья в технической и финансовой сфере. К ним относились: построение демократических правовых систем, укрепление гражданского общества и демократии на местном уровне, поддержка рыночной экономики, борьба с туберкулезом, создание трансграничных национальных парков, а также поддержка энергетического сектора¹⁹.

Наиболее существенной была немецкая помощь Грузии, что, как уже было упомянуто, во многом объяснялось хорошими личными контактами между представителями руководства двух стран. Так, в марте 1992 г., когда внутривнутриполитическая ситуация в этой закавказской республике оставалась еще крайне нестабильной, Министерство экономического сотрудничества и развития ФРГ уже обсуждало вопрос о включении Грузии в перечень стран, которые получают часть помощи, предназначенной для Восточной Европы. Об оказании поддержки этому государству шла речь и в

ходе визита Э.А. Шеварднадзе в Бонн в июне 1993 г., в результате которого была подписана совместная декларация об основах двусторонних отношений. К началу 1996 г. Грузия получила 93 млн марок непосредственно от ФРГ и еще 180 млн составил немецкий взнос в рамках помощи ЕС. По оценке российского исследователя К.С. Гаджиева, к началу 2000-х гг. объем немецкой помощи этой стране составил около 500 млн марок²⁰. А в феврале 1998 г. личный подарок канцлера Г. Коля – бронированный автомобиль марки «Мерседес» спас жизнь главе грузинского государства Э.А. Шеварднадзе, который стал жертвой покушения²¹.

Взаимодействию ФРГ и Грузии, несомненно, способствовало также наличие давних и устойчивых культурных связей между обоими народами. В конце XIX – начале XX в. немецкие переселенцы внесли значительный вклад в экономическое развитие закавказских губерний Российской империи. Благодаря их усилиям в регионе появились первые: газета, телеграфная линия и краеведческий музей. После установления советской власти именно в Германии нашли убежище руководители Грузинской Демократической Республики, многие из которых получили в этой стране образование. Перед началом Второй мировой войны в Советской Грузии проживали около 40 тыс. представителей этой национальности, которые затем разделили судьбу немцев Поволжья²².

После восстановления грузинской государственности Тбилиси стал центром информационного влияния ФРГ в кавказском регионе. В грузинской столице открылись региональные бюро фондов им. Г. Белля и им. К. Аденауэра, там же находится основное бюро Фонда им. Ф. Эберта, которое координирует работу представительств в Баку и Ереване. В 1995 г. в Тбилиси начало функционировать представительство Института им. Гете, одной из важнейших задач которого стало обеспечение грузинских учебных заведений новейшей литературой на немецком языке. Более того, стремясь укрепить культурные связи с ФРГ, руководство Грузии в октябре 1996 г. вернуло Германии более ста тысяч книг, которые были вывезены с ее территории после 1947 г. и на протяжении почти пятидесяти лет находились на хранении в центральной библиотеке Грузинской академии наук и других библиотеках Тбилиси. Соседняя Армения, в свою очередь, согласилась передать немцам только 575 книг, рукописей и партитур, и произошло это лишь в мае 1998 г.²³

Вместе с тем успешное взаимодействие с Грузией и ее соседями в культурной, информационной и гуманитарной сферах позволило германскому руководству предположить, что лучшим стимулом к поиску компромисса между странами Закавказья в разрешении региональных конфликтов станет гарантированное продолжение такой политики в дальнейшем (в том числе

оказания им помощи) в случае наличия прогресса в ходе мирного урегулирования. Такая идея была, в частности, отражена в тексте Совместной декларации ЕС и трех республик, которая была подписана на саммите глав государств и правительств союза с участием президентов Грузии и Армении Э.А. Шеварднадзе и Р. Кочаряна, а также премьер-министра Азербайджана А. Расизаде 22 июня 1999 г. в Люксембурге. Этот документ явился итогом многолетних посреднических усилий ФРГ на Кавказе. По мнению немецкого исследователя Д. Вольтера, его подписание имело историческое значение и расценивалось как большой успех кавказского направления европейской политики в период немецкого председательства в ЕС в первой половине 1999 г. Однако дальнейшие события в этом регионе показали, что такая оценка значения Совместной декларации была явно преждевременной и завышенной²⁴.

Тем не менее во многом благодаря усилиям европейских стран, включая Германию, к концу 1990-х гг. ситуация в Закавказье заметно улучшилась по сравнению с первыми годами после распада СССР. К началу 2000-х гг. ФРГ стала пятым по значимости торговым партнером для Грузии. Помимо финансовой и технической помощи, по объему которой Германия вышла на второе место после США, в эту страну устремились немецкие инвестиции, общая сумма которых составила в 2000 г. 3,2 млн долл. В январе 1996 г. в Тбилиси прибыл глава МИД Германии К. Кинкель, а в июне этого же года Грузию посетил федеральный президент Р. Херцог. Следующий обмен визитами состоялся уже после смены правительства в ФРГ: в октябре 1999 г. в Германию прибыл грузинский президент Э.А. Шеварднадзе, а в конце марта 2000 г. эту закавказскую республику посетил канцлер Г. Шредер²⁵.

Выступая перед депутатами грузинского парламента 31 марта 2000 г., глава немецкого правительства, в частности, отметил, что между двумя странами существуют многолетние дружественные отношения, напомнив о взаимодействии грузинских социал-демократов начала XX в. с их немецкими коллегами и о поддержке со стороны кайзеровской Германии грузинской государственности в 1918 г. Г. Шредер также упомянул о том, что именно ФРГ первой из европейских стран признала независимость Грузии. Вместе с тем немецкий канцлер подчеркнул, что далеко не всегда германо-грузинские отношения носили такой характер. Он упомянул и о грузинских жертвах в годы Великой Отечественной войны, в том числе о гибели старшего брата президента Э.А. Шеварднадзе во время обороны Брестской крепости в 1941 г., и о трагической судьбе депортированных с территории Грузии 40 тыс. немцев, которым разрешили вернуться обратно лишь в 1960-е гг. Кроме того, федеральный канцлер обратил внимание на активную роль

Германии в урегулировании конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, упомянув о том, что его страна направила самый многочисленный контингент военных наблюдателей в зону конфликта, не забыв при этом указать на национальную принадлежность представителя ОБСЕ и ООН Д. Бодена.

В конце своего выступления Г. Шредер охарактеризовал Грузию как страну-лидера в регионе Южного Кавказа, которая ориентируется на Европу и разделяет европейские («наши») ценности. Канцлер назвал это государство «частью евроатлантических структур», что могло быть расценено как косвенная поддержка с его стороны стремления Грузии вступить в НАТО²⁶.

Сотрудничество Азербайджана с ФРГ заметно активизировалось после прихода к власти в этой стране летом 1993 г. Г. Алиева. Уже в июле 1996 г. азербайджанский президент посетил с официальным визитом Германию. В мае 1995 г. в Баку прибыл министр экономического сотрудничества и развития ФРГ К.-Д. Шпрангер, а в декабре – глава МИД К. Кинкель. В ходе этих визитов были подписаны совместная декларация об основах сотрудничества и пять соглашений о взаимодействии в различных сферах. Особая роль в развитии двусторонних отношений отведена проживающим на территории ФРГ азербайджанцам, которых насчитывается около 120–140 тыс. Большинство из них прибыли на заработки в Германию из Ирана и Турции. С помощью более десятка азербайджанских организаций, которые в 1996 г. объединились в союз, дипломаты этой страны могут достаточно эффективно воздействовать на немецкое общественное мнение и СМИ, информируя их о политике, экономике и культуре Азербайджана и формируя тем самым позитивный имидж своего государства в ФРГ. Этому способствуют и исторические традиции взаимодействия двух народов, которые связаны с проживанием на азербайджанской территории в конце XIX – первой половине XX в. нескольких десятков тысяч немцев. В парламенте Азербайджанской Демократической Республики, которая существовала в 1918–1920 гг., за представителем немецкого меньшинства был даже закреплен один депутатский мандат. По оценке немецкого исследователя Б. Гейер, к октябрю 1941 г. в Азербайджане проживало около 20 тыс. немцев, которые вскоре были депортированы в азиатскую часть СССР. После восстановления независимости изучение немецкого языка и культуры в этой закавказской республике приобрело особое значение с учетом имеющихся возможностей двустороннего сотрудничества, в первую очередь в топливно-энергетической сфере²⁷.

Гораздо менее интенсивно развивались армяно-германские отношения. Доля ФРГ в товарообороте Армении колебалась на уровне 10 % (в основном за счет экспорта в эту страну немец-

кой высокотехнологической продукции), но в сумме была в десять раз меньше торгового оборота Германии с соседним Азербайджаном. Тем не менее именно ФРГ стала вторым по значимости донором для Армении, уступив лишь США по объему оказанной технической и финансовой помощи²⁸.

На фоне постепенного улучшения социально-экономической ситуации и укрепления государственных институтов Закавказские республики начали взаимодействовать с европейскими партнерами в области безопасности. Так, Грузия первой из стран региона 23 марта 1994 г. присоединилась к программе «Партнерство ради мира». 4 мая этого же года за ней последовал Азербайджан, а 5 октября – Армения²⁹. И хотя, по мнению немецких экспертов Х.-Г. Эрхарта и О. Трэнерта, их участие в программе во второй половине 1990-х гг. носило скорее символический характер, именно в это время был заложен фундамент для дальнейшего, более тесного сотрудничества Грузии и Азербайджана с НАТО³⁰.

Кроме того, в апреле 1999 г. началась эксплуатация нефтепровода «Баку – Супса», а страны региона приступили к реализации европейской программы «ТРАСЕКА» («Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия»), что в перспективе может заинтересовать и федеральное правительство, озабоченное в настоящее время решением проблемы обеспечения диверсификации поставок углеводородов в ФРГ.

Таким образом, в 1990-е гг. правительство Г. Коля сформулировало базовые немецкие интересы в кавказском регионе, в основе которых лежало стремление не допустить перерастания региональных конфликтов в Закавказье в полномасштабную войну по примеру событий на Балканах, которые потребовали вооруженного вмешательства стран-членов НАТО. Германские дипломаты активно содействовали мирному урегулированию на Кавказе, хотя и признавали отсутствие у ФРГ (как и других стран Запада) реальных рычагов влияния на те стороны конфликта, открытую или косвенную поддержку которым оказывала Россия.

Экономические и информационные интересы Германии в кавказском регионе носили второстепенный характер по сравнению с той же Российской Федерацией или Украиной, однако именно немецкому руководству удалось наладить весьма тесные контакты с президентом Грузии Э.А. Шеварднадзе, благодаря деятельности которого на посту министра иностранных дел СССР объединение Германии произошло на наиболее выгодных для правительства Г. Коля условиях. В результате взаимодействие с этой страной стало приоритетным направлением германской политики в Закавказье. К концу 1990-х гг. начало также налаживаться сотрудничество ФРГ с Азербайджаном, прежде всего в топливно-

энергетической сфере, в то время как менее богатая природными ресурсами Армения по-прежнему оставалась на периферии внешнеполитических интересов Германии.

В заключение необходимо отметить, что изучение особенностей немецкой политики в отношении этих трех стран в период нахождения у власти правительства Г. Коля представляет интерес и в рамках дальнейшего анализа и планирования внешнеполитического курса Республики Беларусь, так как его результаты позволяют не только выявить сформированное еще в 1990-е гг. общее видение постсоветского пространства во внешней политике ФРГ, но и определить характерные особенности взаимодействия Германии с отдельными его государствами.

¹ См.: Абхазия отвергла предложенный Германией план урегулирования конфликта // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2008. 18 июля. Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20080718/114309988.html>. Дата доступа: 18.09.2008.

² См.: Ehrhart H.-G., Thraenert O. Die Rolle von NATO, EU und OSZE in der Kaspischen Raum // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1998. Bd. 43–44. S. 37–46; Freitag-Wirninghaus R. Politische Konstellationen im Suedkaukasus // *Ibid.* 1999. Bd. 42. S. 21–31; *Idem.* Zentralasien und der Kaukasus nach dem 11. September: Geopolitische Interessen und der Kampf gegen den Terrorismus // *Ibid.* 2002. Bd. 8. S. 3–13; Mueller F. Oekonomische und politische Kooperation im Kaspischen Raum // *Ibid.* 1998. Bd. 43–44. S. 26–36; *Idem.* Energiepolitische Interessen in Zentralasien // *Ibid.* 2002. Bd. 8. S. 23–31; Wolter D. Die Kaukasus-Politik der Europaischen Union // *Ibid.* 1999. Bd. 42. S. 32–39.

³ См.: Lehmann H.-G. Deutschland-Chronik 1945 bis 2000. Bonn, 2000. S. 507; Azerbaijan – Germany // Ministry of Foreign Affairs of Azerbaijan [Electronic Resource]. Mode of access: http://www.mfa.gov.az/eng/foreign_policy/bilat.shtml#38. Date of access: 14.09.2008.

⁴ См.: Die bilateralen Beziehungen zwischen Georgien und Deutschland // Deutsche Botschaft Tiflis/Georgien [Electronic Resource]. Mode of access: <http://www.tiflis.diplo.de/Vertretung/tiflis/de/02/BilateraleBeziehungen.html>. Date of access: 14.09.2008.

⁵ См.: NVA-Waffen in Karabach? // *Tageszeitung*. 1992. 16 June. S. 2.

⁶ См.: Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., 2009. С. 199.

⁷ См.: Donath K.-H. Wird Georgien zum Libanon? // *Tageszeitung*. 1992. 4 Jan. S. 12; *Idem.* Das Portraet. Eduard Schewardnadse // *Ibid.* 1992. 12 Oct. S. 11.

⁸ См.: Erzeren O. «Schuld an allem sind die Russen». Interview mit A. Elcibey // *Ibid.* 1992. 10 March. S. 8.

⁹ См.: Zumach A. KSZE umfasst auch asiatische GUS-Staaten // *Ibid.* 1992. 31 Jan. S. 2.

¹⁰ См.: KSZE will im Kaukasus schlichten // *Ibid.* 1992. 26 March. S. 8.

¹¹ См.: Gottschlich J. «Das ist doch bei jedem Gipfel so» // *Ibid.* 1992. 7 Dec. S. 3.

¹² См.: *Idem.* Eine Feuerpause ohne Ende // *Ibid.* 1995. 20 March. S. 9.

¹³ См.: Mehr deutsche Soldaten sollen nach Georgien // *Ibid.* 1998. 2 Apr. S. 7.

¹⁴ См.: «Ich fuerchte, dass Russland mit seiner Militaermaschine jetzt Fakten schafft». Interview mit D. Boden // Deutsche Welle [Electronic Resource]. 2008. 11 Aug. Mode of access: http://www.dw-world.de/popups/popup_printcontent/0,,3554671,00.html. Date of access: 14.09.2008.

¹⁵ См.: Diplomatic Interview of German Ambassador M. Schmunk by S. Turyalay. Azerbaijan International [Electronic Resource]. 1995. Summer (3.2). P. 64–65. Mode of access: http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/32_folder/32_articles/32_index.html. Date of access: 14.09.2008; Gottschlich J. «Georgier und Osseten machen oft, was sie wollen» // *Tageszeitung*. 1995. 9 Oct. S. 12.

¹⁶ См.: Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2003. С. 295.

¹⁷ См.: Goetz R., Halbach U. Entwicklung und aktuelle Lage der Mitgliedsstaaten. Armenien. Aserbaidshan. Georgien // Information fuer politischen Bildung / Bundeszentrale fuer politische Bildung. Bonn, 1995. H. 249: Gemeinschaft unabhaengeriger Staaten. S. 15, 18, 25.

¹⁸ См.: Die GTZ in Georgien, Aserbaidshan, Armenien // GTZ [Electronic Resource]. Mode of access: <http://www.gtz.de/de/weltweit/574.htm>. Date of access: 01.05.2009.

¹⁹ См.: Materialien // Bundesministerium fuer wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung [Electronic Resource]. Berlin, 2005. № 137: Die Kaukasusinitiative des BMZ. Verstaendigung ermutigen. S. 12–13. Mode of access: <http://www.bmz.de/de/service/infothek/fach/materialien/materialie137.pdf?PHPSESSID=494a80a02c98ee533158ba4da0e469b4>. Date of access: 10.09.2008.

²⁰ См.: Гаджиев К. С. Указ. соч. С. 377.

²¹ См.: Kerneck B. Kohls Mercedes rettet Schewardnadse // *Tageszeitung*. 1998. 11 Febr. S. 12.

²² См.: Maass E. Kinkel verspricht Georgien weiterhin grosszuegige deutsche Unterstuetzung // *Ibid.* 1996. 25 Jan. S. 9.

²³ См.: Погорельская С. В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М., 2007. С. 159–160.

²⁴ См.: Wolter D. Die Kaukasus-Politik der Europaischen Union // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1999. Bd. 42. S. 32, 36–37.

²⁵ См.: Relations between Georgia and the Federal Republic of Germany // Ministry of Foreign Affairs of Georgia [Electronic Resource]. Mode of access: http://www.mfa.gov.ge/index.php?sec_id=354&lang_id=ENG; Politische Beziehungen // Deutsche Botschaft Tiflis/Georgien [Electronic Resource]. Mode of access: http://www.tiflis.diplo.de/Vertretung/tiflis/de/02/Politische_Beziehungen/Politik.html. Date of access: 14.09.2008.

²⁶ См.: Rede des deutschen Bundeskanzlers, Gerhard Schroeder, vor dem georgischen Parlament am 31. Maerz 2000 in Tiflis (gekürzt) // Internationale Politik. Dokumente zur deutschen Außenpolitik. 2000. № 9. С. 79–81.

²⁷ См.: Azerbaijan – Germany // Ministry of Foreign Affairs of Azerbaijan [Electronic Resource]. Mode of access: http://www.mfa.gov.az/eng/foreign_policy/bilat.shtml#38; Geier B. Deutsche in Aserbaidshan / Botschaft der Republik Aserbaidshan, Berlin [Electronic Resource]. Mode of access: <http://www.azembassy.de/deukolonien.htm>; Aserbaidshan: Beziehungen zu Deutschland // Auswaertiges Amt [Electronic Resource]. Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Aserbaidshan/Bilateral.html>. Date of access: 14.09.2008.

²⁸ См.: Armenien: Beziehungen zu Deutschland // Auswaertiges Amt [Electronic Resource]. Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/de/Laenderinformationen/Armenien/Bilateral.html>. Date of access: 14.09.2008.

²⁹ См.: NATO-Handbook. Brussels, 2001. P. 463, 467.

³⁰ См.: Ehrhart H.-G., Thraenert O. Die Rolle von NATO, EU und OSZE in der Kaspischen Raum // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. 1998. Bd. 43–44. S. 39.

Поступила в редакцию 15.05.09.

Владислав Валерьевич Фрольцов – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений.